

Взаимодействие художественных культур России и стран Скандинавии на рубеже XIX–XX веков

Н.С. Харитонова

кандидат искусствоведения, доцент

УДК 37(09)

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сходство исторического и культурного развития России и стран Скандинавского полуострова. Культурные связи между этими странами складывались на протяжении многих веков. К середине 80-х годов XIX столетия взаимоотношения русской и скандинавской художественных школ имели яркий и продуктивный характер, и это взаимодействие было отмечено событиями, повлиявшими на дальнейшее развитие художественной культуры обеих сторон.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

северная культура,
шведский
художник А. Цорн,
«Мир искусства»,
международные
художественные
выставки,
Норвегия, Швеция,
Петербург, Москва

Формы художественных контактов

Пик интереса к художественной культуре скандинавских стран в России наблюдался в последнее десятилетие XIX века. Это было закономерно и обусловлено целым рядом причин, а именно сходством исторического, социально-экономического, культурного развития России и стран скандинавского полуострова и, конечно, их географической близостью, которая создала благоприятную почву для постоянных контактов и взаимодействия этих регионов Европы в разнообразных областях экономики, политики и культуры.

Самый активный период развития русско-скандинавских художественных контактов, который длился до конца первого десятилетия XX века, приходится на середину 80-х годов XIX столетия. Основной тенденцией того времени являлось стремление к созданию тесных и плодотворных международных культурных контактов. Примером могут служить Всемирные выставки, возникшие как закономерный результат взаимодействия культур разных стран. Процесс взаимного интереса русской и скандинавской художественных культур в рассматриваемый период идет несколькими путями. Одной из традиционных форм художественных контактов является обмен художественными произведениями. Эта форма взаимодействия была известна еще в Средние века. Заморские дары и торговля художественными

Фриц Таулоу.
«Скалы Крагеро»

ценностями были основными источниками, знакомившими русских мастеров с зарубежной культурой. На рубеже XIX–XX веков границы миграции художественных произведений значительно расширяются, чему в немалой степени способствовал такой фактор, как развитие частного коллекцио-

нирования. Другой традиционной формой соприкосновений различных культур было приглашение иностранных мастеров. Эта форма получила особенно широкое распространение еще в XVIII столетии.

Развитие традиционных видов художественных взаимодействий во второй половине XIX столетия породило новую форму культурных контактов — международные выставки, которые сыграли огромную роль в художественной жизни России, так как эти выставки стали большой площадкой, где сталкивались, спорили различные европейские (и не только европейские) живописные школы, где зарождались новые направления и стили, новые творческие объединения и группировки. Широкий размах выставочная деятельность приобрела на рубеже XIX–XX веков. Экспозиции этого времени знакомили зрителя с особенностями творчества как отдельного мастера (персональные выставки), так и с работами художников, входивших в одно объединение или группировку. В конце XIX века в жизнь общества вошли художественно-промышленные выставки, которые своим содержанием отвечали определенному историческому этапу развития мирового сообщества. Эти выставки сыграли значительную роль во взаимодействии русской и скандинавской художественных школ, став местом встреч деятелей русского и скандинавского искусства конца XIX века.

Например, в одном из своих отзывов о Всемирной выставке в Вене 1873 года норвежский писатель Г. Ибсен писал: «Выставка учит нас, что Россия во всех областях искусства стоит вполне на высоте нашей эпохи. Самое свежее и в высшей степени энергичное национальное художественное восприятие мира соединяется здесь с ничем не превзойденной техникой, и с моей стороны отнюдь не заблуждение, вызываемое поразительным воздействи-

¹ Ибсен Г.
Собр. соч. М.: Ис-
кусство, 1958, т. 4.
С. 702–703.

ем новых, необычных для нас сюжетов, если я утверждаю, что в России существует художественная школа живописи, стоящая на одной высоте с школами Германии, Франции и любой из школ прочих стран»¹. Именно скандинавские художественные критики одними из первых в Европе заговорили о самостоятельности и самобытности русской школы живописи.

Среди работ, экспонировавшихся на Всемирной выставке в Вене в 1873 году, были произведения Ф.А. Васильева, И.И. Шишкина, Н.Н. Ге, А.К. Саврасова, батальные полотна В.В. Верещагина, жанровые картины В.Г. Перова, работы И.Е. Репина. Это были живописные полотна русских художников нового реалистического направления, которое получило столь положительную оценку со стороны скандинавской художественной критики.

Наиболее развернутую характеристику и высокую оценку русской реалистической живописи этого времени дал в своей книге «Россия. Размышления и наблюдения» датский критик Г. Брандес, который писал: «Верещагин истинный русский со своей страстью к странствиям и с поразительной смесью в его искусстве крайнего реализма и мистики. Между ним и Л.Н. Толстым есть общее, они оба смотрят на войну со взглядом любящего мир и описывающего войну поэта»².

В 1893 году, после образования Сецессиона в Мюнхене, скандинавы, и в первую очередь Андерс Цорн, стали активными участниками выставок, которые проходили как в Мюнхене, так и в Берлине. Вот что писал об этом критик В.В. Стасов: «Тут были, во-первых, почти все лучшие из новейших немецких художников, каковы Удэ, Штук, Беклин... Но сверх собственно немецкой группы тут было еще множество значительных иностранцев, каковы: Рафаэлли, Менье, Роден, Цорн, Стюард... Почти все они были исключительно не французы, а американцы, шведы, которые уже прежде принадлежали к парижскому "расколу", а теперь с радостью примкнули к сецессионистам, и в несколько дней прислали в Мюнхен множество хороших своих вещей...»³.

Однако центром художественной жизни Европы оставался Париж. В 1890-х годах молодые русские художники, которые искали свой путь в искусстве, посещают европейские выставки и особое внимание уделяют парижским. В 1894 году на берега Сены приезжает С. Иванов, побывавший на выставке современного искусства в Люксембургском дворце, а также в салоне на Марсовом Поле. В каталогах он отметил наиболее понравившихся ему мастеров — это были швед А. Цорн, норвежец Ф. Таулоу и ряд других.

² Брандес Г. «Россия. Размышления и наблюдения». СПб.: Просвещение, 1914. С. 111.

³ Стасов В.В.
Хороша ли рознь
между художни-
ками? Избранные
Сочинения, т. 3. М.:
Искусство, 1952.
С. 161.

Общность творческих задач

В 1896 году в Берлине весной открылась выставка, посвященная 200-летию берлинской Академии художеств, где посетители имели возможность ознакомиться и с работами скандинавских мастеров. Среди зрителей был молодой художник и критик И.Э. Грабарь.

Его восторженные отзывы об увиденном запечатлены в статье для журнала «Нива». «Северяне — шведы, норвежцы, датчане, голландцы — сильнее всех. Они выдвинулись совсем недавно и успели не только заставить заговорить о себе весь художественный мир, но и вытеснить других, заняв первенствующее место. Центром выставки является бесспорно А. Цорн. Это один из лучших знатоков формы, сумевший вместе с этим соединить блестящий, совсем из ряда вон выходящий колорит. Обыкновенно рисовальщики бывают слабыми колористами, Цорн — какой-то баловень судьбы, которого природа наделила всем, о чем только может мечтать художник»⁴.

В этом же году парижские и берлинские выставки привлекали внимание еще одного художника и историка искусства Александра Бенуа, который так же, как и Грабарь, из северных школ особенно выделил шведскую, имеющую «свое лицо», а также отметил произведения норвежца Ф. Таулоу.

Итак, в 1890-е годы достижения скандинавского искусства становятся для русских живописцев примером прогрессивных исканий, творческого подхода к поиску своего пути развития. И это было неслучайно, так как в культуре России и странах Скандинавии на рубеже веков появляются сходные художествен-

ные тенденции, в результате которых в творчестве русских и северных мастеров вставали очень схожие творческие задачи. В процессе их решения взаимодействие русской и скандинавской художественных школ способствовало возникновению и становлению новых направлений, в частности, импрессионизма, со своим неповторимым национальным лицом в каждой из стран.

⁴ Грабарь И.Э. Берлинская юбилейная выставка // Нива, 1896, № 33. С. 89.

Фриц Таулоу.
«По реке Лисакер»

Андерс Цорн.
«Маргит»

С середины 1890-х годов знакомство русских художников с культурой северных стран носит уже не эпизодический характер (на зарубежных художественных выставках). В эти годы в России организуется ряд крупных международных экспозиций, где северяне становятся активными участниками. Многие из скандинавских живописцев и художественных деятелей неоднократно приезжают в Петербург и Москву, в результате чего устанавливаются непосредственные контакты, которые серьезно повлияли на эволюцию русской и скандинавской живописных школ. В октябре 1897 года в залах Общества поощрения художеств открылась выставка скандинавского изобразительного искусства, которую организовал

С.П. Дягилев, признанный глава объединения «Мир искусства». На открытие приехал уже хорошо известный график и живописец А. Цорн.

Главная цель устроителей выставки заключалась в том, чтобы как можно более глубоко и всесторонне осветить достижения изобразительного искусства скандинавской школы живописи, показать ее особенности. Выставка включала три больших раздела, посвященных соответственно искусству Дании, Швеции и Норвегии. Были представлены работы, относящиеся к различным жанрам: в разделе живописи Швеции центральное место занимали портрет и пейзаж, Дании — пейзаж и историческая религиозная живопись, норвежская живопись была представлена пейзажными работами и живописью бытового жанра.

Дягилевская выставка стала важным событием в художественной жизни России, так как благодаря ей в залах Общества поощрения художеств состоялось практически первое непосредственное знакомство широкой художественной общественности России с изобразительным искусством северных стран. Если раньше произведения скандинавов видели на европейских выставках отдельные представители художественной интеллигенции России, то на выставке, организованной Дягилевым, у широкой российской общественности появилась возможность оценить творчество северных живописцев и графиков в самых различных жанрах. Выбор именно скандинавского материала для выставки

Андерс Цорн.
«Порт в Гамбурге»

⁵ Грабарь И.Э. Письма. 1891–1917. М.: Наука, 1974. С. 80.

был неслучаен, поскольку он представлял умеренный вариант новейших европейских течений (импрессионизма, постимпрессионизма, символизма) и как нельзя лучше отвечал задаче постепенности внедрения их достижений на русской почве.

Именно Андерс Цорн оказался тем мастером, который дал многим русским живописцам

ответы на волновавшие их вопросы. В его творчестве они увидели живое воплощение своих поисков и стремлений. Русские художники были восхищены прежде всего высоким уровнем его мастерства. «По технике, мастерству, он не знал себе равных, — писал И.Э. Грабарь, — и перед каждым клочком написанного им холста, перед его карандашным наброском, акварелью, офортом, человек, который знает что такое ремесло кисти и карандаша, невольно останавливается совершенно потрясенный этой бешеной, волшебной, чарующей виртуозностью»⁵.

Цорном интересовались многие русские художники, но в каждом отдельном случае реакция на его творчество была разной. Для одних знакомство со шведским мастером ограничивалось кратковременным увлечением, других оно вдохновило на размышления, которые и привели к формированию собственной живописной манеры, целого направления в русском искусстве — импрессионизма.

Возникший в России интерес к искусству скандинавских стран в конце XIX — начале XX века был неслучайным, так как развитие художественной культуры северных стран было созвучно творческим поискам русских художников этого периода. Северная культура объединила русских живописцев, графиков и художественных критиков, принадлежавших к самым разнообразным, часто противоположным группировкам и направлениям. Например, почитателями скандинавского изобразительного искусства были В.В. Стасов и А.Н. Бенуа, И.Е. Репин и В.А. Серов, Ф.А. Малявин, мирискусники и художники московской школы живописи — К.А. Коровин, А.Е. Архипов, В.В. Переплетчиков, другие.

Учитывая определенное сходство исторического, социально-экономического и культурного развития, географическую близость России и стран Скандинавского полуострова, можно ска-

зать, что культурные связи между этими странами складывались на протяжении многих веков, а к концу XIX века вспыхнули с особой силой.

К середине 80-х годов XIX столетия взаимоотношения русской и скандинавской художественных школ имели очень яркий и продуктивный характер, и это взаимодействие было отмечено значительными событиями, повлиявшими на дальнейшее развитие культуры, и не только художественной, обеих сторон: публикации А. Стринберга и К. Гамсуна, постановки пьес Г. Ибсена на сцене Московского художественного театра, выставки художников (особенно работы А. Цорна) и другие мероприятия взаимобогащали культуру России и стран Скандинавского полуострова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грабарь И.Э. Письма. 1891–1917. — М.: Наука, 1974. — 424 с.
2. Живова О.А. А.Е. Архипов. — М.: Советский художник, 1959. — 237 с.
3. Киселев М.Ф. Константин Коровин. — М.: Золотой век, 2001. — 216 с.
4. Киселев М.Ф. Мария Васильевна Якунчикова. 1870–1902. — М.: Искусство, 1979. — 192 с.
5. Коровин К. Константин Коровин вспоминает... — М.: Изобразительное искусство, 1971. — 608 с.
6. Ляковская О.А. И.Е. Репин. — М.: Изобразительное искусство, 1962. — 530 с.
7. Стернин Г.Ю. Художественная жизнь России на рубеже XIX–XX веков. — М.: Искусство, 1970. — 294 с.

REFERENCES

1. Grabar I.E. Pisma. 1891–1917. [Letters. 1891–1917]. — M.: Science, 1974. — 424 p.
2. Jivova O.A. A.E. Arhipov. [A.E. Arhipov] — M.: Soviet artist, 1959. — 237 p.
3. Kiselev M.F. Konstantin Korovin. [Konstantin Korovin] — M.: Golden age, 2001. — 216 p.
4. Kiselev M.F. Maria Vasilievna Yakunchikova. 1870–1902. [Maria Vasilievna Yakunchikova] — M.: Art, 1979. — 192 p.
5. Korovin K. Konstantin Korovin vspominaet... [Konstantin Korovin recalls...] — M.: Visual art, 1971. — 608 p.
6. Laskowska O.A. I.E. Repin. [I.E. Repin] — M.: Visual art, 1962. — 530 p.
7. Sternin G.Y. Hudojstvennaya jizn Rosii na rubege XIX–XX vekov. [The Artistic life of Russia in the XIX–XX centuries]. — M.: Art, 1970. — 294 p.

Interaction of Artistic Culture of Russia and Scandinavian Countries at the turn of the 19th–20th Centuries

Natalya Kharitonova

PhD (Arts), associate professor

UDC 37(09)

ABSTRACT: The author examines similarity of historical and cultural development of Russia and Scandinavian countries. Cultural ties between the two domains evolved over many centuries. The most intensive period of development of Russian-Scandinavian artistic contacts stretched from mid-1880s–1890s up to the end of the first decade of the 20th century. In 1890s Russian painters considered achievements of Scandinavian colleagues as an example of a quest for progress, a creative approach to finding one's way in development of fine arts. At the same period in Russia a number of major international art exhibitions were arranged with active northern painters' participation. The Russian interest in the art of Scandinavian countries in the late 19th — early 20th c. was anything but accidental. The development of artistic culture in Nordic countries was in tune with the Russian artists' quest for other ways of creative expression. Northern culture attracted sympathy of Russian painters, black-and-white artists and art critics of diverse, often opposing groups and movements. For example, among the admirers of Scandinavian fine arts were V.V. Stasov and A.N. Benoit, I.E. Repin, V.A. Serov, F.A. Malyavin, the artists of the "Mir iskusstva" group, and representatives of Moscow School of Painting (K. Korovin, A. Arkhipov, V. Pereplechikov etc.).

By mid-1890s relations of Russian and Scandinavian art schools had become very intense and productive. This interaction coincided with significant events that influenced further development of artistic and other forms of culture on both sides. It manifested itself in publications of works of A. Strindberg and K. Hamsun in Russian, in staging of H. Ibsen's plays at the Moscow Art Theater, exhibitions (especially of A. Tsjorn's works), and other activities that served to cross-fertilisation of cultures of Russia and Scandinavian countries.

KEY WORDS: Northern culture, A. Tsjorn, Mir iskusstva, international arts exhibitions, Norway, Sweden, Petersburg, Moscow